

ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ И
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Как прошли переговоры в Москве?

Ситуационный анализ контекста, возможного
содержания и последствий переговоров, прошедших
между Александром Лукашенко и Владимиром Путиным
в Москве 22 ноября 2016 года

Минск

30 ноября 2016 г.

Как прошли переговоры в Москве? Ситуационный анализ контекста, возможного содержания и последствий переговоров, прошедших между Александром Лукашенко и Владимиром Путиным в Москве 22 ноября 2016 года – Центр стратегических и внешнеполитических исследований. Минск, 2016.

Авторы: Арсений Сивицкий, Юрий Царик.

© Центр стратегических и внешнеполитических исследований,
2016

© Арсений Сивицкий, Юрий Царик, 2016

Введение

Прошедший 22 ноября 2016 года визит Александра Лукашенко в Москву стал, пожалуй, самым загадочным событием последних лет. 5-часовые переговоры А.Лукашенко и В.Путина завершились, судя по всему, безрезультатно: сами лидеры их итоги не прокомментировали. Однако понять, почему так вышло и что конкретно обсуждалось, не так уж и сложно

Многодневная подготовка

Белорусская и российская стороны последовательно готовились к переговорам в Москве. Минск традиционно озвучивал вопросы, требующие решения. Список этих вопросов с каждым днём становился всё длиннее. Помимо цен на газ повестка дня предполагавшихся переговоров [включала](#) также вопрос об объёме поставок нефти в Беларуси, о допуске переработанных и произведённых в Беларуси пищевых продуктов на российский рынок. Ближе к самой встрече, 10 ноября белорусская сторона [поставила](#) и вопрос о режиме пропуска граждан третьих стран через белорусско-российскую границу. Правда, уже вслед за Москвой. Наконец, суммировал все эти претензии Александр Лукашенко в ходе [пресс-конференции](#) с представителями российских СМИ 17 ноября. Случайно или нет, но на этом фоне имели место также [арест](#) радикального пророссийского деятеля в Беларуси, правда, по не связанным с политикой причинам.

С российской стороны подготовка к этой встрече велась куда более активно. Она включала неуступчивость российских коллег по вопросу о поставках энергоносителей, попытки [дискредитировать](#) Беларусь как независимого посредника по украинскому кризису (контекст визита Сергея Шойгу в Минск и последующих совместных учений, специфически воспринятых в

Киеве). Кроме того, в этот период резко активизировались пророссийские общественные и медиа-структуры в самой Беларуси (действия и заявления которых включали в том числе критику [лично](#) А.Лукашенко).

Опять же, случайно или нет, но в этот период белорусско-украинские отношения вдруг стали преследовать сплошные [кризисы](#) (от принудительного возврата самолёта «Белавиа» в Киев до «демарша» Беларуси по «крымской резолюции» в ООН).

Особый тон российской подготовке, впрочем, придали три отдельных сигнала Москвы.

10 ноября официальный представитель МИД России Мария Захарова [прокомментировала](#) ситуацию на белорусско-российской границе. Суть комментария чиновника состояла в том, что данная ситуация вполне закономерна и юридически корректна. А как её разрешить, надо думать отдельно. Посол России в Беларуси Александр Суриков «подхватил» эту тему, намекнув, что простым способом разрешения этой проблемы является создание «общего визового пространства Союзного государства». Такой шаг не только символически лишал бы Беларусь важного элемента суверенитета, но и сделал бы невозможными эффективные коммуникации между Беларусью и Украиной. 22 ноября на совместной коллегии МИД Беларуси и России в более корректных выражениях ту же мысль [повторил](#) глава российской дипломатии Сергей Лавров.

15 ноября Министерство обороны Российской Федерации разместило [заявку](#) на проведение тендера на выполнение воинских грузовых перевозок в прямом международном железнодорожном сообщении на территорию Республики Беларусь. Из размещенной информации следует, что в 2017 году Вооруженные силы России намерены резко увеличить объемы перевозок железнодорожным транспортом в Беларусь: в 33 раза

по сравнению с 2015 годом и в 83 раза по сравнению с 2016 годом. Данный объём перевозок (более 4100 вагонов) также в 20 раз превосходит объём, понадобившийся российской стороне при проведении масштабных учений «Запад-2013» на территории Беларуси.

Наконец, ближе к самой встрече, уже после пресс-конференции Александра Лукашенко российская сторона дала однозначно понять, что повестка дня переговоров в Москве будет не такой, как предполагал белорусский лидер. 18 ноября Посол России в Беларуси Александр Суриков [заявил](#), что в ходе переговоров А.Лукашенко и В.Путина «на первом месте будут все-таки политические темы с учетом обстановки в мире», а не «хозяйственные вопросы, которые у всех на слуху». Случайно или нет, но вечером 21 ноября, за сутки до встречи двух лидеров, на российском телеканале РЕН-ТВ также вышел фильм Оливера Стоуна «Украина в огне», где В.Путин описал причины жёсткой реакции России на расширение НАТО на восток, [заметив](#), что «ситуация напрягает».

Таким образом, Москва организовала целый комплекс мероприятий, призванных оказать давление на Минск и лично Александра Лукашенко с целью добиться от него значимых уступок в политической и военно-политической сферах.

Встреча и обсуждение её итогов в СМИ

Прошедшая 22 ноября в Москве встреча освещалась средствами массовой информации в минимальном объёме. Кроме кратких [сообщений](#) о самом факте встречи с цитатами приветственных слов двух лидеров – никакой информации. Причём, даже в этом приветственном слове В.Путин успел дать понять, что главный повод для встречи с А.Лукашенко – это совместное поздравление Патриарха Кирилла с 70-летием, а вовсе не

обсуждение насущных вопросов белорусско-российских отношений. Несмотря на 5-часовые переговоры, президенты двух стран также отказались и от завершающего выхода к прессе. Что делается обычно только в тех случаях, когда сказать совсем нечего и положение дел после переговоров стало хуже, чем до переговоров. Единственным существенным фактом, касающимся содержания переговоров, поделилась российская сторона, [заявив](#), что газовый вопрос в ходе встречи не обсуждался, а обсуждался вопрос по нефти.

Зато итоги встречи детально «разъяснили» российские средства массовой информации. Впервые со времени кризиса 2010–2011 годов федеральные телеканалы выпустили в эфир материалы ([выпуск](#) ток-шоу «Время покажет» на «Первом канале», [ток-шоу «Процесс»](#) на телеканале «Звезда»), нацеленные на критику как политической ситуации в Беларуси, так и политики белорусских властей. Параллельно соответствующие материалы выдали крупные российские интернет-ресурсы (например, [Лента.ру](#), [Регнум.ру](#) и другие).

Общий меседж российских СМИ укладывается в логику, которой прежде руководствовались маргинальные и не связанные напрямую с государством российские интернет-ресурсы. Суть этого меседжасводится к тому, что в Беларуси якобы «назревает украинский сценарий». В качестве «обоснования» приводится следующая цепочка рассуждений:

- в Беларуси якобы «поднимает голову» «русофобский национализм»;
- власти в Беларуси якобы расколоты и часть из них якобы подыгрывают «русофобскому национализму»;

- «русофобский национализм» якобы органически связан с прозападной оппозицией и, соответственно, западными спецслужбами;
- западные спецслужбы и/или украинские структуры якобы финансируют подготовку боевиков из числа «русофобских националистов» и «прозападной оппозиции» для свержения якобы пророссийского А.Лукашенко;
- А.Лукашенко якобы является пророссийским и держит страну под контролем, но его якобы сбивают с толку «русофобы» во власти, от чего он может и не справиться с давлением на него.

Как было показано в предыдущих наших публикациях, основная задача этого нарратива состоит в том, чтобы [создать информационное прикрытие](#) для агрессивных действий самой России, контролируемых ей пророссийских и националистических элементов в Республике Беларусь. Описываемое этим нарративом противостояние «русофобов» и «западнорусистов» (в большей степени виртуальное, но также опирающееся на контролируемые Россией реальные структуры) призвано создать предпосылки для дестабилизации общественно-политической ситуации в стране с последующим вводом в Беларусь российских войск для «восстановления конституционного порядка».

Переход данного нарратива из маргинальных и не связанных напрямую с государством интернет-ресурсов в эфир федеральных российских СМИ, а также общий описанный выше контекст, говорят о резкой активизации политики Москвы на белорусском направлении. Данное развитие событий является вполне логичным, учитывая тот факт, что в силу специфики политических событий в США и странах Евросоюза российское руководство в настоящее время получило широкое окно

возможностей для укрепления своего доминирования в западной части постсоветского пространства.

Ультиматум, а не «переговоры»

Учитывая изложенное, представляется возможным реконструировать основные аспекты того, что обсуждалось А.Лукашенко и В.Путиным в ходе их встречи в Москве 22 ноября 2016 года.

Вероятно, В.Путин изложил российское видение международной ситуации в регионе, акцентировав особое внимание на планах НАТО по усилению своего военного присутствия на восточном фланге зоны ответственности организации. Затем была озвучена «необходимость» в этих условиях разместить в Республике Беларусь российские войска в качестве «адекватного ответа» на «агрессивные планы» НАТО. Реализовать данный шаг было предложено в форме постоянного размещения российского контингента на базах ВВС и сухопутных войск, а также, возможно, базы ракетных войск, которые бы имели экстерриториальный статус.

В обмен на такой шаг российская сторона, вероятно, не предлагала каких-либо гарантий или финансовых «бонусов». Было, вероятно, лишь озвучено, что в случае положительного решения вопроса нефтегазовый конфликт будет разрешён благоприятным для Минска образом, будет восстановлена свобода поставок пищевых товаров из Беларуси в Россию (но без гарантий, на общих основаниях), а вопрос о границе можно будет быстро решить на основе создания «общего визового пространства».

Ввиду категорического несогласия А.Лукашенко с данным предложением, вероятно, обсуждался также сценарий ввода большого количества российских войск в рамках учений «Запад-

2017», которые пройдут на территории Беларуси. Под эти цели российская и белорусская стороны могли бы разработать такой сценарий учений, который позволил бы разместить российские войска на более продолжительный, чем обычно, срок (более 6 недель). Однако на данное предложение, если оно было сделано, А.Лукашенко, вероятно, тоже ответил отказом.

Не исключено, что российской стороной также был поднят вопрос об уходе А.Лукашенко с занимаемой должности. Реакция на такое предложение, если оно было сделано, также была предсказуемой.

Российская сторона, вероятно, также дала понять, что вопрос о размещении российских войск в Беларуси может решиться независимо от согласия А.Лукашенко. То есть, что данное предложение имеет характер ультиматума.

На этом переговоры были завершены. Не исключено, что А.Лукашенко в порядке ультиматума получил несколько недель на то, чтобы обдумать ситуацию и дать окончательный ответ (не позже конца 2016 года, а скорее всего – в ходе саммита ЕАЭС в Москве в декабре 2016 года).

Это не первый раз, когда Москва ставит подобный жесткий ультиматум Минску. Так, [согласно кремлевским источникам американской частной разведывательной компании Stratfor](#), в декабре 2010 года Владимир Путин в разговоре со своим коллегой премьер-министром Сергеем Сидорским угрожал Минску дестабилизацией политической обстановки российскими спецслужбами, провоцированием насилия во время президентских выборов 19 декабря и энергетической блокадой, если Александр Лукашенко не подпишет пакет документов, учреждающий Единое экономическое пространство.

В итоге, этот пакет документов был подписан Александром Лукашенко. И если в случае с учреждением ЕЭП помимо проблем были очевидны и положительные стороны экономической интеграции, то со всей уверенностью можно сказать, что превращение Беларуси в военно-стратегический плацдарм России явно не несет ничего хорошего. Наконец такой исход означал бы потерю национального суверенитета и независимости белорусского государства.

Важно и то обстоятельство, что даже несмотря на итоговое согласие Александра Лукашенко присоединиться к ЕЭП в 2010 году, сценарий дестабилизации все же был запущен российской стороной во время "Плошчы" (массовых протестов 19 декабря 2010 года) с помощью собственных агентов влияния как в белорусских спецслужбах и аппаратных кругах, так и в части оппозиции.

В ходе нынешних переговоров, вероятно, обсуждались также другие вопросы, представляющие интерес для Москвы. Например, подписание согласованного недавно Таможенного кодекса ЕАЭС, некоторые аспекты белорусско-украинских отношений, динамика ситуации в Европе и др. Судя по появившейся [информации](#), российская сторона также акцентировала необходимость увеличения поставок нефтепродуктов, произведённых из российской нефти, в Россию (что в основном невыгодно для белорусских переработчиков из-за разницы цен на российском и европейском рынках). Данное предложение, вероятно, было сделано в рамках требования к Беларуси отказаться от идеи организации поставок внерегиональной нефти на её нефтеперерабатывающие заводы через Украину. Вне всякого сомнения, предотвращение появления в Беларуси конкурентоспособной по цене нефти из альтернативных России источников является одним из ключевых приоритетов Российской Федерации.

Выводы

Таким образом, с уверенностью можно сказать, что прошедшая в Москве встреча между А.Лукашенко и В.Путиным способствовала нарастанию, а не смягчению противоречий в белорусско-российских отношениях.

Получив широкое «окно возможностей» благодаря «правому сдвигу» в европейской и американской политике, российская сторона стремится использовать его в интересах укрепления собственных позиций и наращивания своего преимущества над западными странами на старте предстоящих переговоров о будущем международного порядка. Необходимость таких действий продиктована не только благоприятным развитием событий, но и непредсказуемостью дальнейшего развития ситуации в США, где Москва ожидала иметь дело не с Д.Трампом, а с понятной и предсказуемой для неё Х.Клинтон. Время до полного формирования администрации Д.Трампа (не позже августа 2017 года) является критически важным для решения задачи улучшения собственных переговорных позиций российской стороной.

Получение полного военно-политического контроля над территорией Беларуси, а в идеале – и над всеми институтами белорусского государства входит в число приоритетов российской стороны в данных условиях. Решение этой задачи позволило бы Москве ликвидировать те [механизмы сдерживания](#) агрессивной внешней и военной политики России, которые использует Беларусь, будучи союзником РФ по интеграционным образованиям, и таким образом получить наилучшие позиции для дальнейшего давления на Европейский союз и индивидуальных партнёров в Европе.

Реализация данных планов, однако, несовместима как с независимостью и суверенитетом Беларуси, так и с

персональной безопасностью Александра Лукашенко и его ближайшего окружения (а также значительной части белорусского истеблишмента). Поэтому новая ситуация актуализирует вопрос о готовности белорусской стороны к фазе более интенсивного противостояния информационному, политическому, экономическому и военному давлению Российской Федерации в нынешних условиях.

Центр стратегических и внешнеполитических исследований — это неправительственная некоммерческая независимая исследовательская организация («фабрика мысли»), целью которой является содействие расширению возможностей Республики Беларусь на международной арене путем анализа международных процессов, разработки программ и проектов.

Миссия Центра:

1. способствовать улучшению отношений Беларуси со странами-соседями и другими государствами мира, разъясняя интересы Беларуси, ее цели и действия на международной арене, формируя собственную внешнеполитическую повестку дня, а также содействовать в Беларуси пониманию политики различных иностранных государств;
2. являться примером организации, занимающейся проведением независимых исследований и дискуссий в Беларуси, развитием культуры стратегического мышления и планирования, популяризацией феномена «фабрики мысли», а также выступающей в роли субъекта неправительственной дипломатии;
3. формировать экспертно-аналитическое сообщество, предоставляя площадку для дискуссии по широкому спектру социально-политических мировых и региональных проблем в целом и Беларуси в частности.

Центр ведёт исследования по направлениям «международная безопасность», «евразийская интеграция и постсоветские исследования», «европейская интеграция», «соперничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе», «Новый Ближний Восток», «Большая Центральная Азия», «медиаполитика» и др.

В своей работе Центр опирается на молодой профессиональный коллектив и широкую сеть дипломатических и экспертных контактов на постсоветском пространстве и за его пределами.

Центр также осуществляет постоянное сотрудничество с органами государственного управления Республики Беларусь, средствами массовой информации, аналитическими и экспертными структурами Европы, Азии и Северной Америки.

Сайт Центра – www.csfps.by